
Никита МИТЮШКИН

МИНУВШИМ СЕЗОНАМ

I

Ничтожный прах —
Минувшие сезоны.
Осталось вкратце им
Воздать впотьмах
Эпилог. Вон — оный
Сказ о деградации.

II

Новый круг по Данте:
Пароход и эмигранты,
Держу пари, что и поддатый
Тогда запомнил эти даты.
Зараза,
Раз за разом —
Кичливо и праздно —
Поражала разум.

III

Этакая мистика (!),
Но вы сами посмотрите-ка:
Все стихи их, истинно,
Куда больше — беллетристика.
Все песни их что-то стелют нам,
Как ведущий из телика,
Хоть и проверена временем
Напускная истерика.
Почести
Мы по частям
Раздали тотчас же.
Так вышло,
Лишним
Будет искать причины,
Массовое чтиво,
Не дождавшись почина,
Еще в утробе почило.

Никита Владиславович Митюшкин родился в 2006 году в городе Саратове. В настоящий момент является студентом второго курса Саратовского техникума железнодорожного транспорта. Ранее в литературных журналах не публиковался. Живет в Саратове.

А я убежден — когда-нибудь
Над замерзшим каналом великой реки
Наши имена воссияют — и пусть,
Уже не благодаря морозам, а вопреки.

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНАЯ

Прошлое — миновало, мост до грядущего — не построен,
Поезд целого жанра официально завершает гастрольи.
Провожающие — ушли, теперь на пустынном перроне
Остались начальник вокзала и мы с тобой по иронии.
Плывать, перед отправкой в путь было лично мне.
Авторитетов — нет. Есть лишь бывшее величие.
В депо темно. Железнодорожный нарратив.
Толкни меня любя (и осторожно) под локомотив.

ЛОО

Опять вижу сны:	У берега там стояли двое,
Снова будто на море я.	Наслаждаясь умеренной погодой моря.
Жаль, но каждый из них —	Уверенные были двое те
Бутафория.	В минувшем и грядущем дне.

МЕДНЫЙ ЯД

На дне стакана
Намедни утопил себя.
Мой медный яд —
Моя скрипучая дверца
К темному Солнцу.
За месяц до двадцать второго
Сочинены эти строки.
Вам кажется, что стих мой — тревога,
Напротив — он нечто благое,
Как янтарное море.

Медный яд мой, птице зоркой подобно,
Пролетая Неву, разводные мосты,
Петроград до пролетарского бунта,
Все сильнее уносил во сны.
В углу крохотной кухоньки
Я заметил:
Достоевский с моим корешем Пушкиным
Общались о русском менталитете.
Утонченно,
Вглядываясь так далеко, как мог,
У стекла оконного
Стоял Александр Блок.

НУ И ЧТО ЖЕ?

О, даю тебе слово, я был уничтожен!
Мое робкое Солнышко, ну и что же?
Не тревожься — волнующих строк лишних
Ты прочтешь, быть может, лишь в моей книжке.
Самого меня ты забудешь, как следствие, не вспомнишь ни о чем,
А я останусь в аскезе — непосредственно и всецело заключен.
Слагать про тебя одну да держать тропу в пустоту.
Пусть ностальгировать — табу, но я иного не могу.

РУССКОЕ ПОЛЕ ЭКСПЕРИМЕНТОВ

Где-то максимально далеко внутри
Неравнодушен наш шаткий мир,
Но все равно среди холодной темноты
Блуждаем безразлично мы а-ля медведи-шатуны.

Сам не ведая достоверно,
Что доведет до таверны,
Поэт в России живет, доколе
Живет экспериментов поле.

ВОРОНЫ

Город заснежен;
Слух режет
Трамвайный скрежет,
Да вороны что-то брешут.
По чем хрипло поете, вороны?
Отчего голоса доносятся в городе?
От холода ли, голода?
От глупости ли, совершенной смолоду?
Что вы брешете, черные птицы?
Отчего рыдают зеницы?

НЕТ ИДЕОЛОГИЙ

По природе своей — не циник,	Верю лишь в любовь и тех немногих:
Чужды мне лицемеров цели,	Нет тривиальных слов, нет идеологий.
И судьба не прислала ценник,	Победа придет. Блаженство в истоме
Потому продолжаю верить.	Ознаменует, что верный план — исполнен.